Berlin, 22. 4. 1942

Nowoje Slowo — Neues Wort

Russische Zeitung

НОВОЕ СЛОВО

Preis: 20 Pfg.
Цена: 30 пф.

Выходит по средам и воскресеньям
Редактор-издатель В. Н. Деспотули / Herausgeber W. N. Despotuli

10. Jahrgang
10 год изд.

Редакция и контора: Berlin C 2, Magazinstraße 15-16 / Прием в редакции ежедневно от 11 до 14 час. / Контора открыта от 9 до 17 час. / Телефон: 52 12 13 / Подписка принимается в Германии во всех почтовых отделениях: на 1 год — 17.64 герм. мар.; на 1/2 года — 8.82 герм. мар.; на 1/4 года — 4.26 герм. мар. (включая дополнительный почтовый сбор). Заграницей: на 1 год — 20,— герм. мар.; на 1/2 года — 10,— г. мар.; на 1/4 года — 5,— г. мар.

№ 32 (514). Среда, 22 апреля 1942 г.

Verlag: „Nowoje Slowo" — „Neues Wort", Berlin C 2, Magazinstr. 15-16. Tel.: 52 12 13. Postscheckkonto: Berlin Nr. 551 15 (Russische Zeitung „Nowoje Slowo") / Bankkonto: Deutsche Bank, Depositenkasse F, Berlin C 2, Alexanderstraße 45 / Bezugspreis: durch die Post vierteljährlich RM. 5,90, einschl. Postgebühr, hierzu 25 Pfg. Zustellgebühr. Im Ausland: für 1 Jahr — RM. 20,—; für 1/2 Jahr — RM. 10,—; für 1/4 Jahr — RM. 5,—.

Жизнь в Москве

Прибывшие из Москвы на Украину беженцы рисуют в «Deutsche Ukraine Zeitung» от 14 апреля подробную картину безрадостного положения красной столицы и царящих там настроений со дня начала германского наступления.

По словам беженцев, германские налеты вызвали невероятную панику среди советских чиновников и евреев. Они начали моментально покидать не только свои посты, но и вообще Москву. Ведущая на восток автострада в направлении Горки была забита автомобилями бегущих комиссаров и ответственных работников всех степеней и рангов. Автомобили были битком набиты людьми и разным багажом, среди которого преобладали похищенные государственные ценности и съестные припасы.

Во глазе этих паническим удирающих беженцев находилось также и правительство «самого демократического государства в мире», бежавшего в Куйбышев (Самара). В Москве в то время остались только Сталин, Каганович и Мехлис. Несколько раз, пользуясь ночной темнотой, сбежали и они. После этого в городе наступил хаос. Население разбивали магазины и лавки мосторга, а все чиновники, имеющие какое-либо отношение к государственным деньгам, бежали, похитив эти деньги.

После первых германских налетов Кремль перестал отвечать на телефонные звонки и запросы комиссаров относительно эвакуации и положения на фронте. Рабочие были или просто брошены на произвол судьбы, или уволены, не получив даже причитающегося им содержания.

Вокзалы были переполнены бесчисленными толпами беженцев, стремившихся попасть в поезда, идущие на восток. Но поездов не было. Составы и паровозы оказались угнанными с московских путей. Сотни тысяч беженцев, скопившихся на вокзалах, голодали. Смертность, особенно среди детей и стариков, достигла невероятных размеров. Втечение продолжительного времени Москва имела вид полумертвого города. Настоящими хозяевами красной столицы были дезертиры и всякий уголовный сброд.

Во время эвакуации был период, который назывался «дымным». Москва была окутана облаками бурого дыма. Во всех правительственных учреждениях сжигались архивы и ветер гнал по всему городу дым и пепел. Дымились и многие здания, в которые попали зажигательные бомбы с германских самолетов. Запах гари чувствовался во всей Москве и, словно, предвещал еще более страшные дни.

Поражение красной армии совершенно расстроило тыл. Советское командование потеряло веру в «храбрых защитников советского отечества» и поэтому войскам оружие раздавалось не в тылу, а на фронте, под бдительным надзором НКВД. Этот порядок выдачи оружия продолжает существовать и до сих пор.

Таково было положение Москвы в последних месяцах прошлого года.

Постепенно, путем кровавых расправ и расстрелов большевикам удалось все же восстановить относительный порядок в городе и, частично, вернуть туда обежавших специалистов и рабочих. Успокоившись на некоторое время относительно судьбы красной столицы, туда начали «наезжать на гастроли» и заправилы московского правительства. Несколько раз приезжал туда и «сам» Джугашвили, а также и ближайшие его сотрудники: Молотов, Каганович и Мехлис. Пробыв известное время в Москве и показавшись «дорогому народу», они снова скрывались «в неизвестном направлении». Надо ли говорить, что большинство ответственных работников, комиссаров и все еврейское население Москвы вскоре оттуда уже навсегда. Их отъезд проведен, как «необходимая разгрузка» столицы.

Втечение зимних месяцев Москва была наводнена агентами НКВД, старавшимися, известными всему миру способами, наладить московскую промышленность и нормальную жизнь в этом обреченном городе. Однако все эти усилия, стоившие москвичам многих кровавых жертв, не привели ни к чему. Московская промышленность расстроена. Нормальной жизни в городе нет. Фабрики функционируют с большими перебоями и частыми случаями «саботажа и вредительства». Население города, истощенное стояниями в бесконечных очередях и уничтожаемое все возрастающими эпидемиями, с трепетом ждет весны, которая, как они верят, должна принести конец невиданным испытаниям, выпавшим из их доли.

Правительство Пьера Лаваля

После неоднократных совещаний маршала Петэна с адмиралом Дарланом и Пьером Лавалем и выхода в отставку всего прежнего министерства, маршал Петэн указом от 18 апреля назначил Лаваля председателем совета министров, министром иностранных и внутренних дел и пропаганды.

Министром юстиции остался Жозеф Бартеломи, финансов Пьер Катала, земледелия и социального обеспечения Жан Ларуа-Лодрин и народного воспитания Абель Бонар.

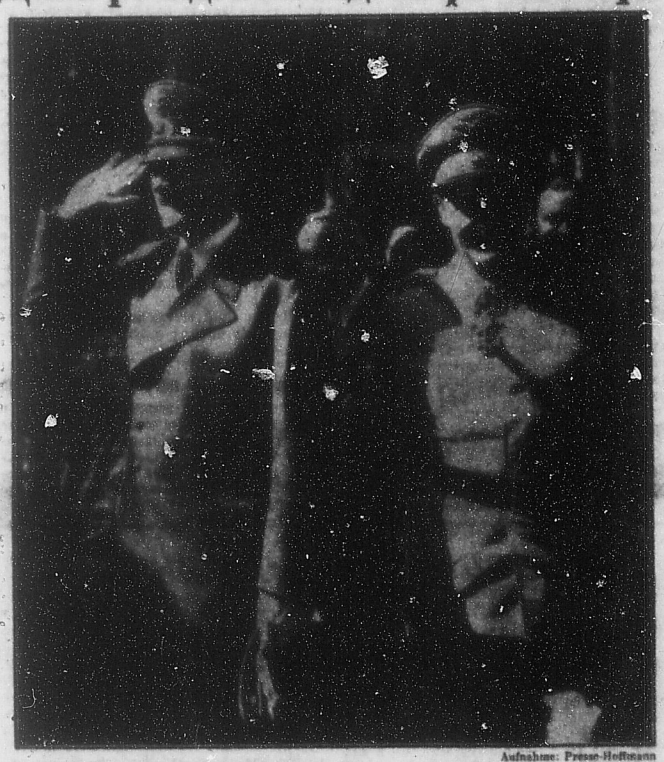
Для управления отдельными ведомствами тем же приказом назначено десять статс-секретарей.

В тот же день опубликован приказ маршала Петэна об учреждении должности главнокомандующего рухопутными, морскими и летными военными силами Франции. Главнокомандующий подчинен непосредственно главе государства. Он принимает участие во всех заседаниях кабинета, в которых обсуждаются дела, подлежащие его ведению. Он наблюдает также за работой торгового флота и гражданского воздухоплавания. Главнокомандующим назначен адмирал Дарлан.

Согласно приказу 18 апреля, министр-президент ответственен только перед главой государства и обязан ему отчетом о своей деятельности и намерениях.

Известие об образовании правительства Лаваля вызвало сильное падение бумаг на нью-йоркской бирже. Индекс бумаг был ниже индекса 1935 года.

День рождения Адольфа Гитлера



Aufnahme: Presse-Hoffmann

Адольф Гитлер и имперский маршал Германа Геринг в ставке верховного командования в день рождения вождя германского народа 20 апреля 1942 года

В виду обстоятельств военного времени, 20 апреля — день рождения Адольфа Гитлера — прошел без всяких торжеств и работа шла обычным темпом во всех предприятиях империи. Города были украшены флагами и в окнах магазинов были выставлены портреты вождя германского народа.

Рейхсмаршал Герман Геринг обратился к населению страны с воззванием, в котором, напомнив все сделанное Гитлером для Германии во время мира, и беспримерные в истории военные победы, приглашает вновь повторить клятву: «быть храбрыми, не страшиться никаких опасностей и жертв, без устали напрягать все усилия для одержания окончательной победы и обеспечения мощи и величия германской империи».

На многолюдном собрании в берлинской Филармонии, в присутствии виднейших представителей партии, правительства и армии, послов союзных держав, почти всего дипломатического корпуса и раненых солдат, имперский министр пропаганды д-р Геббельс произнес речь, в которой, указав на значение переживаемой эпохи, «призванной создавать будущее, эпохи, в которой судьбы германского народа сосредоточились в руках одного поколения», заявил, что решающим фактором победы является всегда руководство. Германскому народу выпало на долю счастье иметь в важнейшую эпоху своей истории такого человека, как Адольф Гитлер, к которому втечение тяжелых моментов истекшей войны беспрестанно обращались с надеждой и любовью взоры всех германцев. Всякое его слово было повелением для всего германского народа. «И ныне мы, связанные неразрывными узами с нашим вождем, с благодарностью и глубокой преданностью шлем ему наш привет и просим высшую силу, управляющую нами, как бы кто ее ни называл, сохранить нам нашего вождя, послать ему силу и крепость, утвердить его дело и даровать нашему народу окончательную победу».

Накануне 20 апреля гитлеровская молодежь по обыкновению принесла первой по микрофону свои поздравления и пожелания Адольфу Гитлеру, в заключение которых руководитель этой молодежи Артур Аксман заявил, что она готова прилежно трудиться и стремится выразить свою благодарность вождю готовностью отдать свои жизни для блага отечества.

Советский танк — гигант в 52 тонны, захваченный на Восточном фронте, на границах Германии